

В. А. НИКОНОВ

ЭПОХА ПЕРЕМЕН:
РОССИЯ 90-х ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

**ББК 66.3(2Рос)
Н 63**

Никонов В. А.

Н 63 **Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 888 с.**

ISBN 5-7859-0031-9

В книге собраны основные публикации ведущего российского политолога и известного политика Вячеслава Никонова. Хорошее знакомство автора с «политической кухней» делает его меткие, живые наблюдения и размышления особенно ценными для тех, кто интересуется пружинами внутренней и внешней политики, развитием государственной системы, борьбой идей в современной России.

ББК 66.3(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Консерватизм	11
Национальная идея	33
Откуда и куда мы идем	41
Конституция РФ	67
Противостояние: политические хроники (1992—1993 гг.)	145
Партии и выборы (часть первая)	171
В поисках согласия: политические хроники (декабрь 1993 — июль 1995 гг.).....	223
Драма Чечни.....	291
Партии и выборы (часть вторая).....	359
От думских до президентских: политические хроники (январь—март 1996 г.)	391
Выборы-96	421
В волнах безвластия: политические хроники (сентябрь 1996 — август 1998 гг.).....	469
Постлиберализм: политические хроники (август—ноябрь 1998 г.)	597
Внешняя политика	625
СНГ	735
Выборы-2000	813
Личное	845
Список сокращений	871
Именной указатель	875

Памяти родителей

ВВЕДЕНИЕ

«Не дай Вам бог жить в эпоху перемен», — гласит китайская мудрость, созвучная мыслям любого консерватора. Это сомнительное удовольствие — стать свидетелями и участниками радикальных перемен — выпало на долю нашего поколения.

В 90-е годы мы обрели новое государство с новыми границами, новым конституционным устройством и новой экономической системой. Перемены шли «сверху», болезненно, путем переламывания всех и вся через колено, как это, впрочем, и ранее случалось в отечественной истории. А потом мы все героически преодолевали последствия революционных преобразований. До сих пор преодолеваем. Консерваторам, к которым причисляет себя и автор, революции не по душе.

Но так уж случилось, что консерватизму в России постоянно не везло. При слове «консерватор» у многих наших соотечественников перед глазами возникает образ либо замшелого марксиста с красным флагом, либо лубочного монархиста с хоругвью. А зря! К консерваторам с полным основанием относили себя У. Черчилль, Ш. де Голль, Д. Эйзенхауэр и относят М. Тэтчер, Р. Рейган, Г. Коль, Ж. Ширак и многие другие, чуть менее великие политики XX в., не замеченные в коммунистических или монархических симпатиях. Консерваторами безусловно являлись выдающиеся государственные деятели России начала века: С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, В. Н. Коковцов. Все эти люди сделали много полезного для своих стран. Но в России консерваторам трудно было найти для себя серьезную политическую нишу. И не только из-за неразберихи перемен. Россия еще и страна крайностей. А именно их — крайности — консерватор отвергает в первую очередь.

Кто он такой, современный российский консерватор? Это человек, который, безусловно, поддержит демократические реформы, но при этом во всех случаях предсказуемость и продуманность действий предпочтет экспериментам над обществом, умеренность — экстремизму, компромисс — безжалостной борьбе на уничтожение, собственное достоинство — самобичеванию или пролитию слез об утраченном, стабильную государственную власть — анархии беспредела, идею сильного Отечества — отступлению России по всем фронтам.

События последнего десятилетия не давали консерватору оснований для удовлетворения. Он не испытывал восторга ни от неокommунистических иллюзий и топтания на месте М. С. Горбачева, ни от несбыточных надежд стать «как Запад» к следующей пятнице. Он испытал боль от распада СССР и попыток ГКЧП спасти его негодными средствами. Консерватора обрадовали рыночные преобразования и демократизация, но он недоумевал по поводу ряда (не всех) шоковых мер без терапии, а еще больше — в отношении деятельности коммунистической оппозиции, тянущей в командно-административное вчера. Для него были органически неприемлемы как политика с позиции слабости А. Козырева, так и убийственный самоизоляции и национал-патриотизм оппозиции. Консерватор никогда не станет противопоставлять национальное всеобщему и замыкаться в национальной скорлупе.

В 1996 г. на выборах Президента России он поддержал Б. Ельцина как носителя преемственности демократической власти, хотя не был на все 100% согласен с его политикой.

Вот кредо, которым я руководствовался последние годы и которое по-прежнему считаю единственно приемлемым.

В эту книгу собраны отдельные статьи, выступления, интервью последних лет без редакторской и конъюнктурной правки, как они сохранились в компьютерных файлах. С позиции сегодняшнего дня какие-то оценки покажутся преувеличенными и неточными, а прогнозы — несбывшимися. Но все это уже факты истории.

В последние годы мне приходилось выступать в различных амплуа: и как действующему политику, следящему за событиями изнутри; и как аналитику, который пытается выстроить их в схему или предложить что-то новое; и как хроникеру, фиксирующему явления нашей политической жизни с бесстрастностью патологоанатома. Отсюда то смешение жанров, которое читатель легко обнаружит в книге.

Хотел бы выразить признательность соавторам статей — С. Колмакову, Н. Кирсановой, П. Ордешуку, С. Шаталину, С. Шахраю. И сотрудникам Фонда «Политика» М. Веселовской, С. Колмакову, А. Кормильцу, В. Никитину, Д. Перелыгину, а также А. Грабарник, сделавшим это издание возможным.

КОНСЕРВАТИЗМ

КОНСЕРВАТИВНЫЙ МАНИФЕСТ

Август-сентябрь 1994 г.

Что такое консерватизм с российским лицом? К сожалению, содержание этого понятия оказалось во многом затуманенным и опошленным в нашей политической теории и практике. В советские времена консерваторами клеймили всех, кто полностью не разделял самую передовую идеологию. В годы перестройки ярлык консерваторов по инерции старого мышления навешивали на всех противников ультрарадикальных реформ. Не очень помогает разобраться в сущности консерватизма опыт других стран, где различают несколько разновидностей этого идейного течения.

Сложность реабилитации и становления консерватизма в нашей стране заключается и в том, что в России никогда не существовала сильная консервативная традиция, в отличие от реакционной, социал-демократической, коммунистической и даже либеральной. «Разумный, культурный консерватизм бессилён в России, не им вдохновляется русская власть», — писал Николай Бердяев. Цивилизованный консерватизм не обрел полного права гражданства и в наши дни.

Мы уверены, что консервативное идейно-политическое течение, не копирующее западных аналогов, а учитывающее российскую специфику, совершенно необходимо в нашей идейно-политической системе. Во-первых, консерватизм — залог стабильности, предотвращающий непродуманные шарахания в политике. Во-вторых, именно консерваторам обязаны огромными успехами очень многие цивилизованные страны, в каждой из которых действуют партии консервативной ориентации. Наконец, как показывает мировой опыт, консервативные идеи особенно ценны и продуктивны в те периоды, когда общество переживает эрозию веры в

общественно-политические институты, морально-этические ценности, когда подорвана дисциплина, растет преступность, пренебрегают правовыми и нравственными нормами. Именно такой период, увы, переживает сейчас наша страна.

Настоящий манифест — именно политическая философия, те принципы, которые партия будет отстаивать вне зависимости от смен правительств и изменения обстановки. Это не программа и не предвыборная платформа.

ПОСТУЛАТЫ КОНСЕРВАТИЗМА

1. Исходный пункт консервативной идеи — уважение к традиции как универсальной, трансцендентной ценности и принципу. Политические установки должны быть приспособлены к обычаям, российским национальным традициям. Когда стране навязывают схемы, противоречащие ее национальному естеству, возможна только катастрофа.

Мы с уважением относимся к своему прошлому. Нельзя топтать своих предков. Не может восстать для великих дел страна с оплеванным и растоптанным прошлым. Каким бы ни было прошлое — это наше прошлое. Мы горды тем, что являемся гражданами Великой России при всей ее истории — трагической и героической. Возрождение России, ее народа, прежде всего духовное, возможно только через обращение к ее вековым традициям нравственности, трудолюбия, патриотизма, веры, ценностей своей семьи и своего дома.

2. Консерватизм предполагает, что политики обязаны руководствоваться мудростью, унаследованной от прошлых поколений и апробированной практикой, нежели решать каждый вопрос на основе личных мнений, которые неизмеримо чаще бывают ошибочными. Консервативное мышление идет от жизни, оно чуждо конструированию, а тем более навязыванию обществу абстрактных схем «светлого будущего», чем постоянно грешат коммунисты, социал-демократы и либералы. В этом смысле мы — антиутописты, мы — прагматики.

3. Но значит ли это, что консерватизм исключает всякие изменения, реформы и видит идеал общественного устройства в прошлом? Вовсе нет. У консерваторов просто иной подход к реформам, который предполагает предрасположенность к сохранению и